

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ

ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

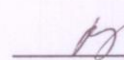
УДК 902

№ гос.регистрации 114042140015

Инв.№

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по НИР

В.В. Моисеев
«27» 2015г.

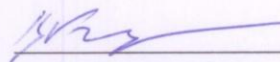
ОТЧЁТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Моделирование стратегий адаптации и систем природопользования народов
островного мира Северо-Восточной Азии в эпоху неолита, палеометалла и
средневековья (Сахалин, Хоккайдо и Курильские острова)

(промежуточный, этап 1)

Руководитель темы

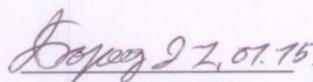
Заведующий учебным археологическим
музеем, доцент кафедры российской и
всеобщей истории СахГУ, канд. ист. наук

подпись, дата

В.А. Грищенко

Нормоконтролёр
канд.пед.наук.

27.01.15

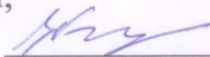
подпись, дата

Д.А. Бородулин

Южно-Сахалинск, 2015

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель темы,
канд.ист.наук

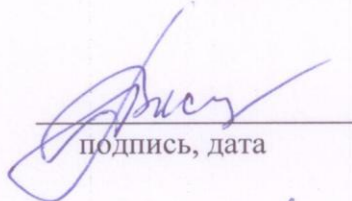

подпись, дата

Грищенко В.А.

(введение, разд.1.1, 1.2, заключение)

докт. ист. наук,
доцент

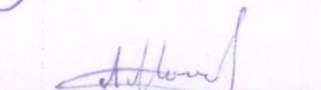

подпись, дата

Василевский А.А.

(разд.1.1, 1.2)

научный сотрудник

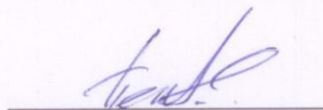

подпись, дата

Можаяев А.В.

(приложение А)

лаборант

подпись, дата

Перегудов А.С.

(приложение А)

РЕФЕРАТ

Отчёт 26 стр., 1 рис., 2 прилож., 18 источников.

Моделирование стратегий адаптации и систем природопользования народов островного мира Северо-Восточной Азии в эпоху неолита, палеометалла и средневековья (Сахалин, Хоккайдо и Курильские острова)

Объект исследования – адаптационные стратегии и системы природопользования народов островного мира Северо-Восточной Азии в эпоху неолита, палеометалла и средневековья.

Цель работы –изучение, обобщение и сведение в базы данных комплексной информации о системах, положительном и отрицательном опыте природопользования и стратегиях адаптации вида Homo Sapiens в эпоху неолита, палеометалла и средневековья в островном мире Северо-Восточной Азии, а именно, на Сахалине, Хоккайдо, Курильских островах. В ходе исследования создается модель, отражающая основные совокупные данные об изменениях окружающей среды (уровень океана, очертания берегов, климат, катастрофы, животный мир) и ответных реакциях социумов, фиксируемых по данным геоархеологии, палеоэкологии, этноэкологии и др. Важной особенностью является сравнение синхронных друг другу природных и социальных процессов в зоне перехода от континента к океану (Сахалин), а также в частично и полностью изолированных островных (Курильские о-ва, Хоккайдо) системах.

Методы проведения работы:

1. изучение архивных и литературных источников о предшествующих археологических исследованиях в районе предстоящих работ;
2. изучение нормативно-правовых документов;
3. археологическая разведка (обследование участков проведения археологической разведки, установление координат выявленных археологических объектов и их границ; обследование территории известных

ранее и вновь открытых памятников, установление их размеров, сбор подъемного материала, фотофиксация памятников и найденных артефактов, нанесение выявленных объектов на план, полевая обработка материала; контрольная шурфовка с целью выявления культурного слоя и определения площади его распространения);

4. археологические раскопки (выбор места заложения и разбивки раскопа, нанесение границ раскопа и инструментальная привязка его к плану памятника, выбор нулевого репера и нивелирование поверхности раскопа до начала работ, вычерчивание плана нивелирования поверхности раскопа, разбивка поверхности раскопа на квадраты и секторы, заложение временных стратиграфических профилей (бровок), фотофиксация раскопа до начала раскопочных работ, удаление с площади раскопа дернового слоя, зачистка и нивелирование поверхности раскопа после снятия дернового слоя, выявление пятен и различий в структуре культурного слоя, раскопки культурного слоя тонкими зачистками, отбор археологического материала по квадратам в пределах отдельных квадратов и секторов, упаковка полевого материала по пластам, квадратам и секторам, фиксация обнаруженных археологических объектов в трехмерной системе координат, фиксация находок из культурного слоя на плане раскопа в масштабе 1:20, зачистка и нивелирование поверхности раскопа после снятия каждого условного пласта, фотофиксация индивидуальных находок и зачищенной поверхности раскопа после снятия каждого условного пласта во вмещающих породах, зачистка материковой поверхности для выявления углубленных объектов, выборка заполнения ям и сооружений с отбором находок и массового материала, просеивание грунта из заполнения ям, по необходимости – промывание, отбор проб для споропыльцевого анализа, фото- и графо- фиксация разрезов ям и сооружений, вычерчивание профилей и бортов раскопа, планиграфическая фиксация обнаруженных объектов на уровне материковой поверхности в масштабе 1:20).

5. анализ окружающей среды, в том числе палинологическое и гранулометрическое изучение культурных слоев, сравнение топографического положения памятников, моделирование палеосреды, древних береговых линий, русел рек и т.д.;

6. геолого-стратиграфическое обоснование относительного возраста культурных слоев, определение их абсолютной хронологии по результатам радиоуглеродного, в том числе, акселераторного масс спектрометрического датирования в лабораториях России и Японии;

7. компьютерное моделирование археологических объектов;

8. морфологический, технико-типологический, морфометрический, статистический анализы артефактов;

9. историко-сравнительный анализ и реконструкция древних культурных процессов в островном мире Охотского и Японского морей;

10. историографический анализ, выделение этапов исследования и определение ведущих концепций.

Полученные результаты (по 1 этапу).

1. Проведены две международные (российско-японская и российско-американская) археологические экспедиции. В результате обнаружена и документирована группа археологических объектов эпохи Неолита - Средневековья в центральной части Тымовской долины и острова Итуруп.

2. Обнаружено и зафиксирована информация о местонахождении, составе, общей стратиграфической схеме двух вновь выявленных стоянок эпохи неолита Адо-Тымово 34 и 35, фортифицированного многослойного поселения Адо-Тымово 33, многослойного поселения Рейдово 6 (о.Итуруп), группе стоянок у бухты Оля (о.Итуруп).

3. Выявлен неизвестный культурный слой эпохи раннего неолита (7-6 тыс. до н.э.) на изученном ранее поселении Адо-Тымово 2, культуросодержащий слой на стоянках Малое озеро 2 и 4.

4. Исследован культурный слой группы стоянок раннего неолита в районе поселка Ильинский. Проведена работа по определению границ, состава культурного слоя данных памятников.

5. В результате археологических раскопок стоянки Островной 6 (северная часть острова Сахалин) получены источники (археологическая коллекция, образцы для радиоуглеродного датирования) относящиеся к периоду I тыс. до н.э., актуализирующие проблему интродукции палеоайнского населения на территорию Северного Сахалина.

6. Получен блок первоисточников для моделирования миграционных, адаптационных, палеогеографических процессов в Древности и Средневековье, в речных долинах островной суши; включающий археологические коллекции, почвенные разрезы, образцы для радиоуглеродного, металлографического, палинологического анализов.

Практическая значимость. Научная значимость работы очевидна, так как в ходе комплексного исследования решаются задачи разных наук, формируется новое пограничное знание, имеющее как фундаментальное, так и прикладное значение. Практическая значимость работы подтверждается ее соответствием приоритетному направлению развития науки, технологий и техники «Рациональное природопользование» и указанным выше двум критическим технологическим направлениям. Результаты исследований вошли в систематические курсы по археологии, истории первобытного общества, археологии Северо-восточной Азии в Сахалинском государственном университете. Материалы исследования использованы в действующей экспозиции Музея археологии СахГУ. Полученные данные изучаются студентами во время музейной практики, а также исследователями из научных центров России, Японии и США.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. Исследование имеет перспективу и в связи с привлечением новейших

достижений японской и североамериканской археологии и этнографии, палеоэкологии и палеогеографии, чему способствуют действующие заключенные в 2013 г договоры с кафедрой археологии Токийского университета (Япония), а также Центром первых американцев Техасского аграрно-технического университета (США).

Ожидаемые результаты работы.

1. Создание и государственная регистрация базы данных «*Археология Курильских островов*)».
2. Подготовка на основе методов ГИС карт расселения древнего и средневекового населения на островах Дальнего Востока.
3. Проведение международных российско-японских и российско-американских экспедиций на указанных островах и организация трех международных семинаров-мастерских по теме НИР.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.....	15
1.1 Яшмы Восточно-Сахалинских гор	15
1.2 Движение сырья в каменном веке (Сахалин, Хоккайдо, Курилы, Камчатка).....	16
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	21
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	22
ПРИЛОЖЕНИЕ А	25
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	26

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяют следующие положения:

- необходимость обобщения материалов по позднеплейстоценовым-голоценовым археологическим объектам островного мира дальневосточных морей;
- отсутствие в отечественной историографии специальных работ по проблемам моделирование стратегий адаптации и систем природопользования островного мира Северо-восточной Азии;
- возможность выхода на принципиально новый уровень анализа и интерпретации новейших данных по изучаемому региону;
- необходимость исследования памятников археологии островного мира в общем контексте изучения древней истории Дальнего Востока и Северо-Восточной Азии.

Характер исследования: фундаментальный

Сроки исполнения: начало – 01.2014 г., окончание 11. 2016 г.

Перечень организаций, заинтересованных в результатах исследования по теме.

Сахалинский государственный университет, Дальневосточный федеральный университет, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Институт археологии и этнографии СО РАН.

Объект исследования – адаптационные стратегии и системы природопользования народов островного мира Северо-Восточной Азии в эпоху неолита, палеометалла и средневековья.

Предмет исследования – археологические объекты (стоянки, поселения, могильники), археологические и палеонтологические коллекции, отчеты об археологических исследованиях в регионе, образцы почв и органических материалов из культурных слоёв археологических объектов.

Цель работы –изучение, обобщение и сведение в базы данных комплексной информации о системах, положительном и отрицательном опыте природопользования и стратегиях адаптации вида Homo Sapiens в эпоху неолита, палеометалла и средневековья в островном мире Северо-Восточной Азии, а именно, на Сахалине, Хоккайдо, Курильских островах. В ходе исследования создается модель, отражающая основные совокупные данные об изменениях окружающей среды (уровень океана, очертания берегов, климат, катастрофы, животный мир) и ответных реакциях социумов, фиксируемых по данным геоархеологии, палеоэкологии, этноэкологии и др. Важной особенностью является сравнение синхронных друг другу природных и социальных процессов в зоне перехода от континента к океану (Сахалин), а также в частично и полностью изолированных островных (Курильские о-ва, Хоккайдо) системах.

Цель 1-го этапа работы: Проведение полевых комплексных исследований на объектах археологии островов Сахалин и Курильского архипелага.

Задачи исследования по цели №1:

1.1. Проведение археологической разведки памятников археологии Тымовской долины, приустьевой зоны реки Ильинка (остров Сахалин), а также археологических объектов острова Итуруп с целью выявления потенциально перспективных объектов для изучения периода начального-раннего неолита.

1.2. Исследование яшмоидных месторождений Восточно-Сахалинских гор, с целью выявления центров добычи и первичной переработки яшмоидного сырья в каменном веке.

1.3. Отбор проб и образцов для проведения комплексного анализа отложений на стоянках позднего палеолита Лютожской долины (Огоньки 5, 7, 8).

1.4. Археологические раскопки стоянки финального неолита-палеометалла на Пильтунской косе (северо-восток острова Сахалин).

Методы проведения работы:

11. изучение архивных и литературных источников о предшествующих археологических исследованиях в районе предстоящих работ;

12. изучение нормативно-правовых документов;

13. археологическая разведка (обследование участков проведения археологической разведки, установление координат выявленных археологических объектов и их границ; обследование территории известных ранее и вновь открытых памятников, установление их размеров, сбор подъемного материала, фотофиксация памятников и найденных артефактов, нанесение выявленных объектов на план, полевая обработка материала; контрольная шурфовка с целью выявления культурного слоя и определения площади его распространения);

14. археологические раскопки (выбор места заложения и разбивки раскопа, нанесение границ раскопа и инструментальная привязка его к плану памятника, выбор нулевого репера и нивелирование поверхности раскопа до начала работ, вычерчивание плана нивелирования поверхности раскопа, разбивка поверхности раскопа на квадраты и секторы, заложение временных стратиграфических профилей (бровок), фотофиксация раскопа до начала раскопочных работ, удаление с площади раскопа дернового слоя, зачистка и нивелирование поверхности раскопа после снятия дернового слоя, выявление пятен и различий в структуре культурного слоя, раскопки культурного слоя тонкими зачистками, отбор археологического материала по квадратам в пределах отдельных квадратов и секторов, упаковка полевого материала по пластам, квадратам и секторам, фиксация обнаруженных археологических объектов в трехмерной системе координат, фиксация находок из культурного слоя на плане раскопа в масштабе 1:20, зачистка и нивелирование поверхности раскопа после снятия каждого условного пласта, фотофиксация индивидуальных находок и зачищенной поверхности раскопа после снятия каждого условного пласта во вмещающих породах, зачистка материковой поверхности для выявления углубленных объектов, выборка заполнения ям и

сооружений с отбором находок и массового материала, просеивание грунта из заполнения ям, по необходимости – промывание, отбор проб для споропыльцевого анализа, фото- и графо- фиксация разрезов ям и сооружений, вычерчивание профилей и бортов раскопа, планиграфическая фиксация обнаруженных объектов на уровне материковой поверхности в масштабе 1:20).

15. анализ окружающей среды, в том числе палинологическое и гранулометрическое изучение культурных слоев, сравнение топографического положения памятников, моделирование палеосреды, древних береговых линий, русел рек и т.д.;

16. геолого-стратиграфическое обоснование относительного возраста культурных слоев, определение их абсолютной хронологии по результатам радиоуглеродного, в том числе, акселераторного масс спектрометрического датирования в лабораториях России и Японии;

17. компьютерное моделирование археологических объектов;

18. морфологический, технико-типологический, морфометрический, статистический анализы артефактов;

19. историко-сравнительный анализ и реконструкция древних культурных процессов в островном мире Охотского и Японского морей;

20. историографический анализ, выделение этапов исследования и определение ведущих концепций.

Полученные результаты (по I этапу).

7. Проведены две международные (российско-японская и российско-американская) археологические экспедиции. В результате обнаружена и документирована группа археологических объектов эпохи Неолита - Средневековья в центральной части Тымовской долины и острова Итуруп.

8. Обнаружено и зафиксирована информация о местонахождении, составе, общей стратиграфической схеме двух вновь выявленных стоянок эпохи неолита Адо-Тымово 34 и 35, фортифицированного многослойного

поселения Адо-Тымово 33, многослойного поселения Рейдово 6 (о.Итуруп), группе стоянок у бухты Оля (о.Итуруп).

9. Выявлен неизвестный культурный слой эпохи раннего неолита (7-6 тыс. до н.э.) на изученном ранее поселении Адо-Тымово 2, культуросодержащий слой на стоянках Малое озеро 2 и 4.

10. Исследован культурный слой группы стоянок раннего неолита в районе поселка Ильинский. Проведена работа по определению границ, состава культурного слоя данных памятников.

11. В результате археологических раскопок стоянки Островной 6 (северная часть острова Сахалин) получены источники (археологическая коллекция, образцы для радиоуглеродного датирования) относящиеся к периоду I тыс. до н.э., актуализирующие проблему интродукции палеоаинского населения на территорию Северного Сахалина.

12. Получен блок первоисточников для моделирования миграционных, адаптационных, палеогеографических процессов в Древности и Средневековье, в речных долинах островной суши; включающий археологические коллекции, почвенные разрезы, образцы для радиоуглеродного, металлографического, палинологического анализов.

Практическая значимость. Научная значимость работы очевидна, так как в ходе комплексного исследования решаются задачи разных наук, формируется новое пограничное знание, имеющее как фундаментальное, так и прикладное значение. Практическая значимость работы подтверждается ее соответствием приоритетному направлению развития науки, технологий и техники «Рациональное природопользование» и указанным выше двум критическим технологическим направлениям.

Формы и область применения полученных результатов. Результаты исследований вошли в систематические курсы по археологии, истории первобытного общества, археологии Северо-восточной Азии в Сахалинском государственном университете. Материалы исследования использованы в

действующей экспозиции Музея археологии СахГУ. Полученные данные изучаются студентами во время музейной практики, а также исследователями из научных центров России, Японии и США.

Научная новизна исследования. В результате исследований последних лет принципиально изменилась источниковая база изучения археологических объектов островов Сахалин и Курильского архипелага. Материалы новейшего изучения опорных ранненеолитических объектов острова позволили создать периодизационную модель и выделить археологические критерии основных этапов раннего неолита островного мира дальневосточных морей. В работе применяются, также, новейшие данные смежных дисциплин по позднему плейстоцену- голоцену региона, включая данные радиоуглеродного датирования и палинологического анализа. Эти данные позволили уточнить хронологические границы эпох неолита, палеометалла и их этапов и культур. В исследовании, в рамках существующей концепции каменного века Сахалина, предлагается расширенный взгляд на ряд теоретических положений, изложенных ранее. В частности, на конкретных материалах доказывается наличие обменной деятельности в экономике ранненеолитических социумов Сахалина и Хоккайдо, обсуждается возможность применения терминов «оседлое проживание» и «морская адаптация».

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Сырьевые центры и сырьевой обмен в эпоху камня и палеометалла на Сахалине и Курильских островах 20-1,5 тыс. лет назад

1.1 Яшмы Восточно-Сахалинских гор

На Среднем Сахалине, в т.ч. в долинах рек Поронай, Тымь и Набиль, основное сырье индустрии каменного века - яшмоиды сургучного, зеленого и желто-коричневого цвета, широко представленные в коренном залегании в Восточно-Сахалинских горах и в виде валунов и галек в русловых отложениях большинства рек района. Исследования, проведенные коллективом лаборатории археологии и этнографии Сахалинского государственного университета в 2001-2009 гг, позволили выявить серию стоянок-мастерских и охотничьих лагерей позднего палеолита - неолита, приуроченных к различным источникам яшмы на отрогах Набильского хребта и хребта Междуречный. В 2002 г отрядом СахГУ в составе В.А.Грищенко, А.С.Перегудов, Наоя Цукада, Д.В.Чепелев в этом районе выявлены первые стоянки – мастерская по добыче сырья Кривун 1 и временный охотничий лагерь каменного века Правый Набиль 1. В 2006 г совместным отрядом СахГУ и ПИН РАН в составе Е.В.Берсенева, С.В.Шубин и В.Р.Алифанов (ПИН РАН) при участии на одном из этапов В.М.Дуничева - стоянки Восьи 2 и 3 [Берсенева, 2007; Можаяев, 2010]. Тогда же, на водоразделе бассейнов рек Тымь и Набиль, в районе естественной седловины Набильского хребта, П.В. Кашицын обнаружил наиболее загадочную находку - яшмовое скребло весьма архаичного облика (рис. 1-1), вошедшую в списки памятников под названием «Ручей Кривун, отдельная находка 2» (коллекция №670, УАМ СахГУ). В 2006-2010 гг отряд СахГУ на северных и южных склонах того же хребта обнаружил и исследовал стоянки - мастерские и охотничьи лагеря каменного века Скальный ручей 1, Восьи 4,5,6 и , Пиленга 1 [Василевский, 2006; Можаяев, 2009, 2010].

Исследования показали, что стоянки-мастерские преимущественно приурочены к многочисленным выходам на поверхность коренных пород в виде скал – останцев. Однако, в качестве заготовок для нуклеусов зачастую использовались не плитки коренной породы, а сердцевина крупных галек, либо массивные сколы, отщепленные из средней же части стационарных нуклеусов – яшмовых валунов, которые повсеместно встречаются на склонах гор. Используя указанные заготовки – специально отобранные речные гальки и сколы из сердцевины валунов, мастера, как думается, уменьшали процент брака, избегая трещиноватого по структуре сырья из испорченных лесными пожарами поверхностных слоев коренного залегания и валунов такого же качества. Они предпочитали уже реализованные преформы - гальки, среди которых можно выбрать лучшие экземпляры, а также специально подобранное пластичное сырье с предсказуемым результатом расщепления. Опорным памятником является расположенная в бассейне одноименной реки палеолитическая стоянка-мастерская Восьи 5 с сохранившимся культурным слоем. Подавляющая масса изделий на стоянке - дебитаж, преформы, наполовину утилизированные и испорченные нуклеусы, обломки пластин, реберные сколы реанимации, неудачные изделия и т.д. Но есть и орудия со следами использования, что указывает на длительное проживание социумов в сырьевом районе (рис.1-3,4). Обращает на себя внимание сохранение галечной корки на нуклеусах (рис.1-2), предполагаем подготовку изделий для дальнейшего расщепления и транспортировку с мастерской на другие стоянки.

1.2 Движение сырья в каменном веке (Сахалин, Хоккайдо, Курилы, Камчатка)

В позднем палеолите и раннем неолите (20 - 7 тысяч радиоуглеродных лет) в регионе Сахалин-Хоккайдо-Курилы, выделяются пять кругов (областей) распространения каменного сырья и связанных с ними групп стоянок (рис. 2). В том числе следующие:

I. северный, ориентированный на светлые кремни и диатомиты, с импортом сургучной яшмы;

II. средне-сахалинский, соответствующий месторождениям яшмоидов Восточно-Сахалинских гор;

III. южно-сахалинский, получавший яшмы с севера и обсидиан с юга,

IV. хоккайдский, в основном ориентированный на обсидиан с пяти основных и десятка вспомогательных месторождений, а также местные для каждого района породы – кварцит, андезит, пр.

V. курильский, практически изученный для этого периода только по стоянкам возраста около 7 тысяч лет на берегу бухты Оля и у ручья Янкито на о-ве Итуруп.

Здесь наряду с отдельными артефактами из обсидиана обнаружены артефакты из местных изверженных пород базальтового плато под вулканом Богдан Хмельницкий. По сути, на 01.01.2013 адекватной информации по периоду древнее 7 тысяч лет по Курильским о-вам нет. Можно только предполагать, что на указанное время сырьевая ситуация должна была соответствовать таковой же на Камчатке и Хоккайдо.

Опорный памятник позднего палеолита Южного Сахалина – Огоньки 5 радиоуглеродным возрастом 19500 – 17 800 лет [Василевский, 2003, 2008; *Archaeology of the Russian...*, 2006], имеет в своем инвентаре единичные находки из яшмового сырья, которые происходят из верхних слоев, относимых к финалу палеолита и начальной поре неолита. Такова же ситуация и на стоянке позднего и финального палеолита Олимпия 5 в окрестностях города Южно-Сахалинска.

В индустриях раннего неолита острова календарным возрастом 9-8 тыс. лет [Василевский, 2008; Грищенко, 2011, 2013; Яншина и др., 2012], выделяются следующие зоны использования и распространения яшмоидов:

1. Зона добычи и максимального использования – Набильский хребет и разделяемые им долины рек Тымь и Набиль. При этом наиболее вероятным представляется вариант движения яшмоидного сырья, по долинам рек берущих

свое начало в районах месторождений Набильского хребта (Восьи, Пиленга, Хума, Набиль и его притоки) к стоянкам крупных речных долин (стоянки Адо-Тымово 2, Набиль 1).

2. Зона устойчивого проникновения. В раннем неолите данная зона распространялась на удалении до 300 км на юг (стоянки Пугачево 1 (рис. 3), Поречье 4) и до 140 км на север (стоянка Вал-8[Андропов и др., 2012]) прямого дирекционного направления от месторождений Набильского хребта. Яшмоиды в данной зоне используются совместно с другими видами сырья, при этом их доля на стоянках крайней точки удаления может составлять порядка 30% (27,9% на стоянке Пугачёво 1, в раскопе 2005 года).

3. Зона нерегулярного использования. Часть коллективов, селившихся на северо-сахалинской равнине (стоянки Одопту 2, Хунмакта), в том числе в нижнем течении реки Тымь (Имчин 1,2, Левый ручей 2) и в южной части острова Сахалин (Славная 4, 5, Озёрск 5) ориентировались на другое сырьё, соответственно, кремни и обсидиан. Яшмоиды встречаются в этих коллекциях единично или не встречаются вовсе.

Ситуация с использованием яшмового сырья кардинально меняется в период 8–4 тыс. лет назад (cal.) в культурах среднего неолита северной части Сахалина: *леворучьинский тип, культура сони, тип чайво-б, имчинская культура*, и в синхронных с ними памятниках. Яшмоиды в это время, становятся основным видом сырья по всему северу острова от полуострова Шмидта до Тымь-Поронайской депрессии (стоянки Левый ручей 2, пункты 1 и 2 (рис.4,7), Венское 4 (рис.5), Чайво 6, пункт 2, Имчин 2, 12, Набиль 1), проникая и в южную часть острова (Славная 4, раскоп №3 (рис.6)).

В памятниках позднего неолита и палеометалла острова Сахалин, доля яшмового сырья снижается, по сравнению с предыдущим этапом новокаменного века, оставаясь традиционно высокой в зоне прямой транспортной доступности месторождений – в долинах рек Тымь, Набиль и их притоков. Данный тезис хорошо иллюстрируется статистикой использования

сырья в памятниках финальнонеолитической традиции I тысячелетия до н.э. На изученном памятнике Тымовской долины Ясное 8 зафиксировано максимальное использование яшмового сырья – 94, 2% от общего числа каменных артефактов, на поселении северо-восточного побережья острова – Кашкалебагш 5 доля яшмоидов составляет 4,5 % . В культурах *эпидзёмонского* круга южной части острова, яшмоиды практически не использовались.

На всём протяжении каменного века Сахалина естественными конкурентами яшмовому сырью выступали кремни, туфы, базальты и другие породы из неопределенных пока источников, а также хоккайдский обсидиан.

Проведенные ранее исследования, естественнонаучного направления, в отношении находок из обсидиана на памятниках острова Сахалин показали, что именно месторождения острова Хоккайдо (Окето, Сиратаки (Акаишияма, Хорокозава), Сиратаки (Хорокозава, Хачигозава, Аджусайтаки)) служили источником обсидиана для древних обитателей Сахалина [Гласкок и др., 2000, с. 99–106; Kuzmin et al, 2002, p. 741–749]. Удаленность от источников обсидианового сырья населения Сахалина в древности составляла в южной части острова около 425 км (Славная-4, 5), в северной части (Одопту-2) около 1000 км, прямого дирекционного расстояния. Доля обсидианового сырья в хозяйстве ранненеолитических социумов варьируется в зависимости от различных факторов. Прежде всего, имеет значение географическая близость к месторождениям – в условиях острова Сахалин это на стоянке Славная-5 из обсидиана сделано 50,1% всех артефактов, 52,4% всех орудий (исключая тесла, топоры, отбойники, грузила, стержни – 65,3%) и 84,8% всех нуклеусов. Конечно, эти показатели характерны для стоянки оригинальной, для Сахалина, ранненеолитической традиции, расположенной на юге острова и отражают своеобразный максимум использования обсидианового сырья в индустриях раннего неолита острова. Для памятников второй традиции доля обсидиана в инвентаре значительно меньше: около 30% на Славной-4 и 5,1% на Пугачево-1. В северной части острова (стоянка Одопту-2), при удалении от месторождений

около 1 000 км обсидиан также присутствует в инвентаре стоянок раннего неолита, хотя и в единичных экземплярах. В основе возникшего обсидианового пути лежали высокие потребительские свойства обсидиана для индустрии микропластин и пластинчатого расщепления. Трещиноватые яшмы Сахалина для микропластинчатого расщепления не столь хороши как обсидиан. Поэтому в позднем палеолите и раннем неолите использование яшмы имело локальное значение. С переходом от пластинчатых технологий к расщеплению многоплощадочных нуклеусов с целью получения отщепов, а не пластин, 7 тыс. лет назад обсидиановый обмен потерял значение и его движение на север резко сократилось. Зато возросло значение яшмы и иных местных пород.

Вместе с тем, на рубеже эпохи неолита и палеометалла стоит отметить неожиданный всплеск обсидианового обмена, связанный, как мы считаем, с миграцией и распространением на Сахалин палеоайнских групп – носителей культурных традиций позднего и финального дземона и эпидземона. Распространение обсидиана в этот период имело место на широком участке от залива Анива и пролива Лаперуза (Южная 2, Тобучи- Муравьево, Кузнецово-1) до озера Невское (стоянки серии «Западная», открытые В.Д.Федорчуком) и далее до самого севера (Люги, Кашкалебагш 5 и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отметим взаимные отличия между двумя крупнейшими источниками сырья в изучаемом регионе - обсидиановыми залежами Хоккайдо и яшмовым поясом Восточно-Сахалинских гор. Обсидиановые залежи на Хоккайдо ограничены числом и объемами; в разные периоды их контролировали отдельные социумы, что предполагает их раннюю специализацию. Довольно скудная местная сырьевая база южно-сахалинских микропластинчатых индустрий существенно дополнялась обсидианом Хоккайдо. На Среднем и Северном Сахалине большой потребности в импорте сырья не было, здесь преимущественно обходились собственными ресурсами. Но месторождения яшм настолько велики, что они не могли быть объектом контроля со стороны отдельных социумов, находясь в свободном доступе заинтересованных групп и индивидуумов. Начиная с изобретения микропластинчатой техники, нуклеусы из качественного сырья утилизировались полностью. Обычно же классифицируются изделия, как правило, брошенные мастерами за ненадобностью, почти полностью использованные, либо бракованные, либо утерянные и находящиеся в той или иной точке технологического процесса. Поэтому предполагаем, что задача состоит не в выделении тех или иных типов нуклеусов, а в восстановлении максимально полных технологических цепей расщепления, позволяющих анализировать не промежуточные типы, а сами технологии. Изучение стоянок – мастерских на Среднем Сахалине, в этом ключе, не менее значимо, чем изучение индустрий вулканических стекол месторождений Хоккайдо. Необычайно успешные исследования обсидиана, проведенные американскими археологами в рамках проекта IKIP на Курильских о-вах с применением мобильных цифровых анализаторов [Phillips, Speakman, 2009] показали направления и методы дальнейших действий археологам региона. А именно, постоянное применение указанных устройств и составление баз данных на основе ГИС технологий – единственно верный путь дальнейшего развития в изучении сырья и обмена. Он создаст истинно научную

основу для понимания этой важнейшей стороны жизни древних островных обществ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андропов В.П., Горбунов С.В., Лось Г.Ф. Стоянка Вал 8 и проблема происхождения микролитических технологий // Вестник Сахалинского музея. №19. Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей, 2012. – С.411– 416.
2. Берсенева Е. В. Разведки в верховьях реки Восьи в Тымовском районе Сахалинской области // Археологические открытия 2005 года. – М.: Наука, 2007. – С. 421–422.
3. Василевский А.А. Добыча, первичная обработка и движение сырья в позднем палеолите и раннем неолите Сахалина и Хоккайдо (20–7 тыс.лет назад) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2006 г. т.ХII ч.1) – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2006 – С.31–35.
4. Василевский А.А. Заметки о до– и протоистории острова Сахалин // Краеведческий бюллетень.– Южно–Сахалинск, 1996 .– №1.– С.54– 79.
5. Василевский А.А. Периодизация верхнего палеолита Сахалина и Хоккайдо в свете исследований поселения Огоньки–5 // Археология, этнография и антропология Евразии.– Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2003. №3(15).С.51–69.
6. Василевский А.А. Каменный век острова Сахалин. – Южно–Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008. – 412с.
7. Гласкок М. Д., Шекли М. С., Кузьмин Я. В., Попов В. К., Горбунов С. В., Василевский А. А., Шубина О. А., Зайцев В. И., Сато Х. Геохимия обсидиана из археологических памятников Сахалина и его источники //

Вулканические стекла Дальнего Востока России: геологические и археологические аспекты. Владивосток, 2000. С. 88–107.

8. Голубев В.А., Лавров Е.Л. Сахалин в эпоху камня. Новосибирск: Наука, 1982 – 240 с.

9. Грищенко В.А. Ранний неолит острова Сахалин – Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2011. – 184 с.

10. Грищенко В.А. Ранний неолит Сахалина – вопросы периодизации и содержания этапных признаков // Интернет-журнал СахГУ: Наука, образование, общество / отв.ред. Мисиков Б.Р. – 2013. Вып. 2013-01

11. Можаяев А.В. Стоянка-мастерская Скальный ручей // Материалы VII Межвузовской научно-практической конференции «Сахалинская молодёжь и наука» - Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2009. С. 279-280.

12. Можаяев А.В. Стоянки каменного века месторождений яшмы Восточно-Сахалинских гор // Международный симпозиум «Первоначальное освоение человеком континентальной и островной части Северо-Восточной Азии» (Южно-Сахалинск 18-25 сентября 2010 года): сборник научных статей. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. С.190-192.

13. Яншина, Горбунов, Кузьмин

14. *Archaeology of the Russian Far East: Essays in Stone Age Prehistory*, edited by Nelson, S.M., Drevianko, A.P., Kuzmin, Y.V., Bland, R.L. BAR International Series, 1540, Archaeopress, Oxford, , pp. 151–166.

15. Kimura H, 1992 *Reexamination of the Yubetsu Technique and Study of Horokazawa Toma Lithic Culture*. Sapporo University, Sapporo (English and Japanese).

16. Kimura Hideaki, Obsidian Humans Technology//Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий.– Мат. междунар. симпоз.– Т.2.–Новосибирск, ИАЭТ СО РАН, 1998.– С.302–314.–(English).

17. Kuzmin Y.V., Glascock M.D., Sato H. Sources of archaeological obsidian on Sakhalin Island (Russian Far East) // Journal of Archaeological Science. – 2002. – Vol. 29, № 7. – P. 741–750. –(English).

18. Phillips, S.C., Speakman, R.J. Initial source evaluation of archaeological obsidian from the Kuril Islands of the Russian Far East using portable XRF // Journal of Archaeological Science. – Vol. 36, № 7. – P. 1256-1263.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

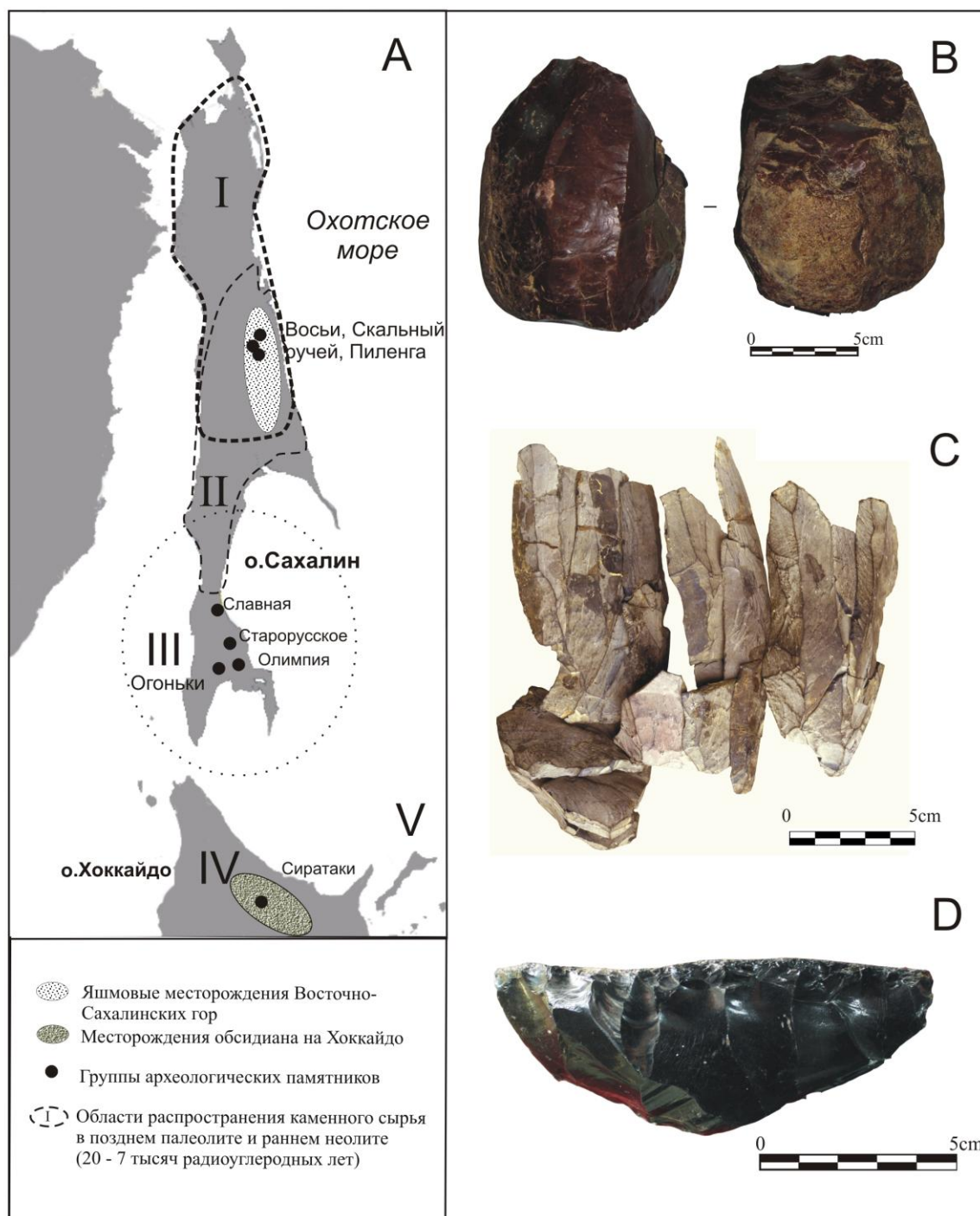

Рис.1. А- области (I-V) распространения каменного сырья на Сахалине, Восточном Хоккайдо и Южных Курилах и местоположения групп стоянок позднеплейстоценового-раннеголоценового возраста упоминающийся в статье; В- нуклеус из красного яшмоида (позднепалеолитическая стоянка Восьи 5 (сборы А.А.Василевского); С- Сборка базальтового нуклеуса из раскопок А.А. Василевского на позднепалеолитической стоянке Огоньки 5; Д- нуклеус из обсидиана (позднепалеолитическая стоянка Старорусское 3 (сборы А.А.Василевского).

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Библиографический список публикаций, отражающих результаты научно-исследовательской работы № 2845 в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности по Заданию № 2014/408 за 2014 год

1. **Natsuki D., Vasilevski A., Onuki S., Sato H., Grishchenko V., Fukuda M., Kumaki T., Kunikita D., Pashentsev P., Mozhaev A., Morisaki K., Peregudov A., Yakushige M., Koroku A., Rushika G.** Report of excavation at the Slavnaya-5 site, 2013 (2013-endo Slavnaya 5 iseki hakkutsu chosa houkoku) // In the Proceeding of the 15th Annual meeting of the RANA (Dai-15-kai Kita Asia Chosa Kenkyu Houkokukai Happyou Yoshi) / Edited by Usuki I. and Kiyama K. – Sapporo: Sapporo Gakuin University, 2014. pp.9-12.
2. **Василевский А.А., Грищенко В.А.** Сырьевые центры и сырьевой обмен в эпоху камня и палеометалла на Сахалине и Курильских островах // Россия и АТР. – 2014.–№2. – С.114 – 126.
3. **VASILEVSKI Alexander A.** About the Lower Paleolithic of Sakhalin, The Sennaya-1 Site // The 19th International Symposium : Suyanggae and Her Neighbours. Lodz, 2014. pp.147-156
4. **Грищенко В.А.** Кашкалебагшская культура финального неолита острова Сахалин (к вопросу о сосуществовании традиций эпох камня и палеометалла в I тыс. до н.э., в островном мире Дальнего Востока) // Ученые записки Сахалинского государственного университета: сборник научных статей / Гл.ред. А.А.Василевский. – Вып. XI. – Южно-Сахалинск: Издательство СахГУ, 2014. в печати.
5. **Пашенцев П.А.** Археологические источники рубежа I-II тыс н.э. в южной части острова Уруп: итоги предварительного изучения //Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том II. Казань: Отечество, 2014. С.223-225
6. **Дин Ю.И.** Корейская диаспора Сахалина и Курильских островов: проблемы интеграции в советское и российское общество (1945-2010 гг.). Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Научный руководитель: **Василевский А.А.** // Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет». Владивосток: 2014.